

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

К-9, ул. Горького, д. 5/6. Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

ИСТИННО
ПО-БРЕХТОВСКИ

Второй спектакль драматического театра Дюссельдорфа, показанный в Москве, — «Мещанская свадьба» Бертольта Брехта.

Эта постановка (режиссер Михаэль Грунер), безусловно, возникла на стыке углубленного освоения западногерманским театром драматургии Брехта и поисков внутренних средств реалистической выразительности, которые активнее стимулировались обращением с начала 70-х годов к пьесам Чехова и Горького. Именно поэтому «дюссельдорфский Брехт», явившись поначалу неожиданностью для московской публики, в итоге оказался понятным и близким, а чем-то даже «мхатовским».

Брехтовские гротеск и сатира на мещанский мирок с его скучными, вымороченными страстями, с его уничиением, которое легко может перейти в истязание, плоти и духа человеческого, тонко почувствованы и переданы актерами. Эти гротеск и сатира не выплескиваются на сцену каскадом внешних приемов. Мир мещан двадцатых годов, вполне узнаваемый сегодня, поражает своей угрюмостью, упрямой, смещенной логикой разнообразных его представителей. Ни у кого здесь нет собственной естественной и яркой жизни, каждый из персо-

нажей является моделью приспособления к среде.

Живого в мещанской свадьбе только и было, что букетик цветов, однажды прижатый к груди Шарлоттой Шваб-Невестой. Впрочем, какая это свадьба! Просто так принято. Принято собирать гостей, нацеплять маски. А еще в этом мире принято презирать и предавать всех и вся, лишь бы это принесло пользу, выгоду. Тему цинизма и бескрайности мещанского бесчинства великолепно доносит Петер Зимоникс—Жених. Финальный дуэт молодых открывает еще один пласт содержания пьесы: вокруг не осталось «ничего святого», Жених и Невеста — оба одной мещанской породы, и гармония их — соединение глухих друг к другу людей.

Работы других актеров — точный аккомпанемент к основной теме. Поражают артистизм и отточенную манеру игры Нильса Ханзена (Друг жениха). Его скепсис дерзок и разрушительен. Актер Удо Земель создает шаржированный тип другого персонажа — Молодого человека, такого

кроткого и угодливого, что он словно растворяется в житейских обстоятельствах. Еще одна супружеская пара — роли исполняют Дитлинда Хиллебрехт и Вальтер Шпизке, — взаимоотношения которой лишены каких бы то ни было духовных начал. Во всем облике и поведении Сестры невесты (артистка Генриетта Тимиг) ощущаются убогость и ограниченность ее существования.

Но в этом и сила спектакля, что в сценической жизни каждого персонажа есть моменты, когда мы понимаем, что были у этих людей мечты, надежды, может быть, даже и сегодня еще не утраченные... Но какие они жалкие и ничтожные, эти надежды, как мелкие мечты!

Режиссер не пожелал смешить нас буффонадой (а пьеса дает такую возможность), предпочитая пустому смеху обличение мещанства как социального явления. Театр с язвительной усмешкой и с опаской взглянул на эти мещанские судьбы и передал нам свою тревогу. Это истинно по-брехтовски.

В. КОЛЯЗИН.